

Алетейя: истина в концепции Бытийной Истории М. Хайдеггера

Научный руководитель – Фалёв Егор Валерьевич

Митлянская Мария Борисовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: divaeanor@yahoo.com

Известно множество концепций истины, каждая из которых царствует в своей сфере философского знания. Среди них гордо возвышается классическая, она же концепция соответствия, рождённая гением Платона и развитая Аристотелем. За интерпретацию учения Платона об истине, опираясь на диалог «Государство», в частности, знаменитый «миф о пещере», взялся Мартин Хайдеггер. Впервые этот материал появляется в лекционном курсе 1930-1931 г. Позже, в процессе развития собственной философской системы и трактовки понятия истины как несокрытости, философ обращается к Пармениду и Гераклиту.

Основная цель этого эссе - предпринять попытку разобраться в понятии истины и её места внутри хайдеггеровской концепции Бытийной Истории. Однако, в процессе анализа поздних томов М.Х. по интересующей нас теме, я пришла к выводу, что без упоминания его исследовательской работы с античными трудами, общее понимание значительно усложняется. К тому же, даже историко-философские размышления Хайдеггера всегда носят достаточно осязаемый отпечаток его личного философствования.

Итак, М.Х. разбирает платоновский миф о пещере, пересматривая концепцию истины-блага. Далее я воспроизведу в кратком изложении суть хайдеггеровской интерпретации мифа: Платон делит всё на две категории: сущее и сущее сущего (т.е. подлинно сущее). Таким образом и идея истины-несокрытости обретает различные уровни. То, что озаряется солнцем-благом представляется как эйдос (идея) и является нам в подлинной несокрытости. Следовательно, в «пещере» окружающей действительности мы оставляем первичную несокрытость - т.е. восприятие явленного. Вхождение в тот или иной уровень восприятия сущего сопровождается процессами адаптации, которые наглядно изображены Платоном как светобоязнь глаз после темноты пещеры или же наоборот - слепоты после пребывания в пространстве, залитом солнечным сиянием. Эта адаптация к новому положению вещей требует *παίδεια*. Хайдеггер считает этот термин непереводаемым дословно, однако самое близкое из возможных значений - образование. Это образование не следует истолковывать в привычном ключе для всякого современного европейца. Хайдеггер традиционно стремится дать слово языку, освободив смысл от многих веков метафизических трансформаций и наслоений. Здесь было бы уместно вспомнить об одном из важнейших терминов хайдеггеровского философствования - *Stimmung*[1]. Оно более чем органично вплетается в идею *παίδεια* как создания настроя человеческого существа. Хайдеггеровское истолкование притчи о пещере раскрывает глубокую взаимосвязь *παίδεια* и *λήθηα*: образования и истины-несокрытости. Только через внутреннее образование возможно снять мнимую очевидность явленного нам в окружающей действительности, открывая путь к несокрытому. Все последующие ступени истинного не могут быть восприняты человеком в их подлинной ценности без образования. Оценка требует свободы от искажающей восприятие окружающей «действительности». Вживаясь в пространство доступных самоявленных вещей, *Stimmung* претерпевает болезненную трансформацию и возврат к предыдущему положению вещей так же требует перестройки, в силу подавляющего характера общепринятой истины (вспоминается конвенциональная концепция). Как

мы помним из мифа, без обратной перестройки, носителю грозит «слепота», подобно тому, как яркий свет отнимает способность глаза различать что-либо впотьмах. Всякий уровень истины сопоставим с зоной смыслового комфорта, вторгаясь в который, мы естественно встретим сопротивление тех, кому такой уклад привычен.

На примере платоновского мифа, профессор герменевтики утверждает изменчивую природу истины. *Αλήθεια* в переводе М.Х. - то что не сокрыто. И оно так или иначе присутствует на всяком уровне мифа о пещере. Следовательно, сама истина имеет различные уровни «погружения». Привычное представление об истине как соответствии (ментального образа и вещи) не может удовлетворить Хайдеггера. Истина как некоторая окончательная и достижимая грань не сочетается с динамической природой сущего. Наш вывод мог бы быть таким - каждая последующая степень несокрытости содержит в своей самости память о предыдущей, отталкиваясь от которой возможно совершить переход. Ровно как всякая предыдущая ступень истинности преподносит себя пределом. Более того, «то, что почитается за истину», претендует на положение единственно возможной действительности.

Истина по М.Х. - результат борьбы с сокрытостью. Эта борьба и есть суть пребывания в несокрытости, следовательно, она не может закончиться. Т.о., говоря иными словами - суть истины в преодолении неистинного, а не в конечном достижении.

Наиболее важная для моего исследования деталь - Хайдеггер считал, что притча о пещере указывает на феномен подмены истины. . .

- этимология *Αλήθεια*
- возражения Фридлендера
- типы сокрытости
- анализ фрагментов

[1] (нем.) настрой

Источники и литература

- 1) Heidegger M.: Gesamtausgabe. III. Abteilung: Unveröffentlichte Abhandlungen Vorträge – Gedachtes. Band 65: Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Ag: Vittorio Klostermann GmbH · Frankfurt am Main · 1989.
- 2) Heidegger M.: Gesamtausgabe. III. Abteilung: Unveröffentlichte Abhandlungen Vorträge – Gedachtes. Band 69: Das die Geschichte des Seyns. Ag: Vittorio Klostermann GmbH · Frankfurt Am Main · 1998.
- 3) Heidegger M.: Was ist das – die Philosophie? Pfullingen, 1956.
- 4) Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избр. статьи позднего периода творчества. М., 1991.
- 5) Чубукова Е.Ю. М. Хайдеггер об истоках метафизики в учении Платона // Издательство С. Петербургского университета, – 2000, СМУ: С. 160–175.
- 6) Платон. Соб. соч. в 3-х тт. Т.3 (1). М., 1971
- 7) Friedlaender P. Platon. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1964.